

ский пейзаж в анти-Бироновой оде авг. 1741 г. (1, 4), строфы 1 (Нагреты ясным югом воды...) и 7. С вопросительным зачалом:

Ст. 1—4 Какой приятный зефир веет
И нову силу в чувства льет?
Какая красота яснееет?
Что всех умы к себе влечет?

ср. вопросительное зачалю оды 1741 г. (1, 6):

Какой утехи общей луч
В Российски светит к нам пределы?
Который свет прогнал тьму туч?

(в немецком оригинале Штелина: Welch...? Welch...?).

Ст. 9 «Брега Невы (=Петербург) руками плещут» есть вариант уже устойчивой темы: «ликование Петербурга», которая подробнее была развита во 2-й редакции оды февр. 1742 г. на прибытие Петра Голштинского (1, 8), строфа 9:

Коликой славою блистает
Сей град в прибытии твоём
.
Но воздух наполняет плеском
.

Далее, ст. 5 «дщерь Петрова» ср. из той же оды (1, 8) «Петрово племя» и «Петрова кровь». Мифологический лексикон (Зефир, Муза, нектар, Парнасс) того же типа и так же узок, как и в предшествующих одах 1739—1742 гг. Рифмы ниже минимума:

С Гомером как река шуми
И как Орфей с собой веде

тоже характерны для раннего Ломоносова; их много в переводе Штелинской оды 1741 г. (1, 6) — свету: кажу, вступи: вси, тишине: лице. Вообще все начало оды (строфы 1—4) в стилистическом отношении представляет переложение, а часто и редукцию уже разработанных образов и даже словосочетаний.

Все меняется со строфы 5, причем вторжение нового так стремительно, что получается несообразность. За стихом 42

Отверз Олимп всеильный дверь

непосредственно следует:

Вся тварь со многим страхом внемлет